

Люк очнулся и обнаружил, что находится в закрытой медкапсуле, судя по дизайну, второго поколения. Та ещё древность. У парня жутко трещала голова, словно после сильной попойки, хотя накануне он не брал в рот ни капли спиртного.

Доступа к капсуле не было, Люк был полностью обнаженным, на шею что-то давило, колпак заблокирован, а за стеклом можно было различить фигуры пары здоровых чернокожих афранцев.

«Да уж, — с грустью подумал Ларс, — неделя не задалась с самого начала».

А ведь всё начиналось хорошо. Люк уже год отработал в НИИ изучения Древних. За это время он успел освоить заклинание заморозки и передал руководству результаты изучения волховских заговоров. Это принесло Люку солидную премию и выплаты за снятие ментослепка.

После разворачивания и выхода нейросети и имплантов на полную мощность, скорость изучения баз знаний существенно возросла. Вместе с халявным разгоном в дежурства Фрины базы знаний усваивались с невероятной скоростью. Шестой ранг базы знаний «Ученый» по выбранной специальности был усвоен всего за пару месяцев, что понесло за собой повышение до научного сотрудника. Соответственно, в два раза выросла зарплата. Теперь Люк получал сто тысяч кредитов в месяц, правда, половину этих денег тратил на погашение задолженности перед институтом. Он сильно сэкономил на медицинских услугах, хотя и стал участвовать в оплате съёма квартиры и прочих бытовых расходах наполовину с любовницей. В общем, Люк с момента повышения умудрялся откладывать по тридцать пять тысяч ежемесячно. За год вместе с премиями он сумел накопить чуть более пятисот тысяч кредитов. О такой сумме его дядя-фермер не мог даже мечтать.

Добить седьмой ранг оказалось проблематично. Объём базы знаний седьмого ранга в десять раз превосходит базу шестого ранга. Нейросеть показывала, что изучено всего тридцать пять процентов от базы знаний седьмого ранга. Неплохо, если посмотреть на это с точки зрения юноши, который изначально собирался потратить больше десяти лет на усвоение знаний. Но ужасно медленно, если взглянуть на прогресс с высоты нынешнего Люка. К хорошему привыкаешь быстро, начинаешь хотеть большего. Вот и Ларс желал больше денег, больше знаний, выше должность, доступ к лучшему оборудованию. В общем-то нельзя упрекнуть Люка в том, что он втянулся в гонку современных хомячков. Система завлечения работников в бег в колесе в Союзе столетиями отработана до мелочей.

И вроде у Ларса всё было хорошо: карьерный рост, успешные исследования, устоявшиеся отношения, освоение нового заклинания и начавшиеся тренировки чар отпирания. Но в один день всё пошло кувырком.

Люк взял отпуск на месяц и собирался полететь на Аркану, чтобы проведать дядю Оуэна. Он хотел вложить все накопленные сбережения в дядину ферму. Люк знал дядин характер. Он бы точно отказался от денег. Но если подать всё так, словно это инвестиции в семейный бизнес, тогда Оуэн не откажется от помощи.

В общем-то план был простой: приехать к дяде и вложить в его ферму полмиллиона кредитов. Автоматическая роботизированная сельскохозяйственная техника и возможность управлять ею дадут дядиной ферме огромное преимущество. Он сможет обрабатывать больше земли и получать хороший урожай более дорогих культур.

Обычно банки не дают фермерам в долг больше, чем пару сотен тысяч кредитов. Поэтому технику и семена особенно выбирать не приходится. С увеличением инвестиций в два с половиной раза можно увеличить прибыль с дядиной фермы в пять раз при уменьшении количества человеко-часов*.

Зная это, сразу же возникает вопрос: если фермеры получают высокие доходы при не сильно увеличенных инвестициях, почему бы банкам не давать им в долг не до двухсот, а до пятисот тысяч кредитов?

Банкам это ненужно. Если фермер возьмёт в долг двести тысяч и за год получит выручку в размере полумиллиона, то он заплатит банку двести десять тысяч, ещё пятьдесят восемь тысяч уйдёт на уплату налогов. В итоге у крестьянина останется двести тридцать две тысячи, то есть всего по девятнадцать тысяч с небольшим хвостиком в месяц. Это очень хороший доход для фермера, но этих денег хватит лишь для нормальной жизни: содержания себя и семьи. Обычно же доходы фермеров колеблются от шести до пятнадцати тысяч в месяц. Из-за специфики фермерских хозяйств деньги у крестьян появляются два раза в год после продажи урожая. Полученные кредиты им приходится растягивать на долгое время.

Если же у фермера на руках будет пятьсот тысяч, он купит базы знаний техника и инженера хотя бы четвертого ранга, приобретет роботизированный сельскохозяйственный комплекс и простенький искин для управления этой техникой, возьмёт более дорогие семена. В результате за год он выручит от миллиона до полутора. Если изначально деньги были одолжены, то после погашения задолженности чистая прибыль позволит фермеру продолжать деятельность без обращения в банк за очередным кредитом, он станет полностью самостоятельным.

Естественно, банкам такое положение дел невыгодно. Им нужно, чтобы люди постоянно кредитовались. Поэтому банк никогда не выдаст фермеру сумму, благодаря размеру которой он сможет стать самостоятельным.

Естественно, Люк мог бы просто связаться с дядей по видеосвязи через инфосеть и послать ему деньги на счет. Но он не видел Оуэна уже год. А ведь дядя для Люка самый близкий человек. Он воспитал его с самого раннего детства. Тут совпало, что и отпуск подвернулся, и нужная сумма накопилась. Так что Люк твердо решил навестить дядю, даже если для этого понадобится десять дней потратить на дорогу.

Первый день отпуска у Люка начался с того, что он проспал оплаченный рейс в систему Аркана. Не явившись на борт корабля, он потерял пять тысяч кредитов (стоимость полёта).

Вроде бы ничего удивительного, с каждым может случиться. Но Люк после установки нейросети всегда просыпался вовремя. Будильник в голове попросту не даст пропустить. Но всё

же этим утром Люк умудрился отмахнуться от назойливого звона в голове и продолжил спать.

Дальше Ларс вызвал такси и оплатил проезд на следующий транспортник. И тут начались чудеса. Глайдер-такси, вызванный Люком, неожиданно сломался. Пришлось потратить некоторое время на разборки с таксопарком, чтобы вызвать следующее такси и вернуть свои деньги.

Тут-то Люк понял, что всё не просто так. Несколько неприятностей за один день намекали на их неестественное происхождение. А поскольку Люк сам разработал заговор на неудачу, он в первую очередь подумал, что кто-то применил к нему это заклинание.

Как водится в любом коллективе, у Люка за год работы нашлись недоброжелатели. Это вполне естественно, ведь он был одиночкой и оказался очень успешным учёным-новичком. Это породило зависть менее успешных коллег. А поскольку Люк недавно прошёл через ментоскопирование, пополнив внутреннюю базу знаний «Эспер», то многим его коллегам из тринадцатого отдела стали доступны его наработки в области Пси. Так что проклясть Люка вполне могли.

Ларс знал, как этому противодействовать. Эффект заговора на неудачу нивелируется заговором на удачу. Поэтому Люк первым делом наложил на себя подобное заклинание. На всякий случай он зачитал заговор трижды.

Но неприятности продолжали преследовать Ларса. В космопорте Люка задержали пограничники. Они посчитали молодого полуэльфа подозрительным и провели его на досмотр, где парень потерял тонну нервов и три часа времени. Очередной транспортный космический корабль улетел без пассажира и Люк снова потерял пять тысяч.

Ларс не успокоился. Он посчитал, что недоброжелатель сильно постарался с проклятьем или же был намного более сильным псионом. Поэтому прежде, чем оплатить место на следующем транспортнике, парень потратил целых два часа, за которые начитал на себя три десятка заговоров на удачу.

Но неудачи продолжали преследовать полуэльфа. Очередной транспортник оказался битком набит пассажирами, из-за чего Люку не хватило на нём места. А следующий корабль, летящий в систему Аркана, оказался жутким корытом. Это был грузовой танкер с минимальными удобствами. Отчаявшись, Люк выкупил себе место на этой древней посудине.

И вроде бы Люк уже был в космопорте, оставалось добраться до орбитальной станции, но и тут не повезло. В шаттле нашли неисправность, из-за чего ближайший рейс отменили. Люк сумел попасть лишь на следующий рейс. Он спешил, как мог, бегом пересекал орбитальную станцию и лишь чудом успел в последнее мгновение заскочить на борт танкера.

Долгих семь дней длился полет древней посуды, прежде чем танкер прибыл в систему Аркана. Люк уже было думал, что неприятности его миновали. На всякий случай во время полёта он постоянно накладывал на себя заговор на удачу. Но не помогло.

После выхода из гипера танкер был атакован пиратским судном, которое отстрелило грузовозу двигатели. После чего пираты штурмом взяли корабль и захватили в плен всех членов экипажа и пассажиров, в число которых попал Люк.

Ларс не сумел оказать сопротивления, поскольку пираты действовали грамотно: они взломали корабельную систему жизнеобеспечения и пустили вместе с воздухом усыпляющий газ, о котором до последнего никто не подозревал. Если бы корабль был хотя бы третьего поколения, то вряд ли пиратам удался бы подобный трюк.

Люк во время штурма корабля находился в кают-компании вместе с экипажем и пассажирами танкера. Из общения капитана и старпома стало понятно, что в систему Аркана вторгся большой флот пиратов-работорговцев из Империи Афра. Причем пираты находились в системе уже несколько дней и в настоящий момент поспешно покидали её. Если бы старое корыто летело чуточку медленней, то последние пиратские корабли покинули бы систему. Но не сложилось. С другой стороны, со слов капитана стало понятно, что во время основного налета с таким корытом никто не стал бы миндальничать. Скорее всего, пираты уничтожили бы танкер, поскольку на поверхности планеты можно было взять большой куш, а старый звездолёт проще взорвать, чем допустить его бегство или тратить время на абордаж.

В Аркане же произошло следующее: пираты атаковали поверхность планеты и пленили её жителей для превращения в рабов. Несколько дней они творили бесчинства. Но жители Арканы скоординировались и дали отпор. Поэтому в системе на момент прилёта танкера оставались лишь пираты-неудачники, которые не смогли захватить добычу на поверхности планеты. Поэтому они отстрелили двигатели танкера и захватили в плен его экипаж, а не уничтожили беззащитное судно.

Люк лежал в капсуле и думал: повезло ему или нет?

С одной стороны его преследовала целая череда неудач. Но с другой стороны повезло, причём много раз. Если бы он улетел раньше на одном из более шустрых кораблей, то был бы убит пиратами. Если бы танкер не был настолько древним, что пираты не смогли бы взломать его искин, то они бы вместо газа могли бы взять кают-компанию штурмом, что могло привести к жертвам. Но... Люк стал пленником Афранцев, что сложно назвать везением. Конечно, если сравнить со смертью, то его участь намного лучше, но это не точно.

Чтобы справиться с головной болью, Люк сконцентрировал в районе головы Пси. Это сразу же дало эффект: парню стало немного легче, боль начала отступать. До ушей Ларса доносились слегка приглушённые стеклом капсулы голоса пиратов.

— Что с этим полуэльфом, Док? — хрипло спросил один из них.

— Медкартриджи закончились, Хриплый. Я больше не могу держать его в состоянии гибернации.

— То есть мы не сможем ему установить рабскую нейросеть? — продолжил Хриплый.

— Нет. Да и не нужно. Этот раб очень дорогой. У него нейросеть учёного седьмого поколения и

базовый ФПИ сто восемьдесят три, а с нейросетью и имплантами все четыреста одиннадцать, плюс изученные базы знаний шестого ранга по учёной специализации. Эльфы за такого раба в полной комплектности заплатят полмиллиона.

— Вот это фортануло! — радостно воскликнул хриплый. — Док, ты же можешь переставить картридж с другой капсулы?

— Хриплый, сейчас во всех капсулах идёт процесс установки рабских нейросетей. Если я выну из одной из них картриджи, то мы потеряем одного из рабов. А их у нас всего тринадцать, считая учёного.

— Мля... — протянул Хриплый. — Придётся этого ушастого запереть в каюте. Неохота терять раба, тем более у нас их и так мало. Если бы капитан не запретил, я бы вломил технику. Это же надо было сломаться реактору, пока все грабили планету... Хер ли он так долго возился с ремонтом?!

— Да потому что наш капитан на всём экономит! — с раздражением ответил Док. — Ни запчастей, ни запасных медкартриджей. Как он вообще предлагает обрабатывать рабов в таких условиях?

— Мля, Док, нам давно не фортило. Теперь-то капитан наверняка всё купит. Только продадим это учёное мясо, и всё у нас будет: кредиты, медкартриджи, запчасти, оружие.

Полуэльф судорожно пытался придумать способы спасения. Он не был воином и не имел никакого боевого опыта ни в этой, ни в прошлой жизни. Единственным его преимуществом перед простыми людьми были пси-способности.

— Хриплый, — продолжил Док, — как ты это представляешь? У нас не хватит топлива, чтобы добраться до приграничной с Эльфийской Федерацией системы фронта и продать там учёное мясо.

— Да как обычно. В ближайшей афранской системе толкнём остальное мясо, на вырученные кредиты заправим это корыто и рванём во фронт.

— И долго нам ещё лететь? — поинтересовался Док.

— Да уже сегодня вынырнем в системе Зимбва. Следует доложить капитану, что учёное мясо нужно запереть в каюте.

— Хриплый, передай кэпу, что наше учёное мясо — псион с имплантом «Эспер».

— Псион? — в голосе хриплого промелькнула опаска. — Док, ты охренел? Чё сразу не сказал?!

— Да всё под контролем. Я нацепил ему ошейник со взрывчаткой и пси-уловителем. Если вздумает использовать свои штучки — останется без головы.

Люка пробил холодный пот. Он ведь смело прогонял Пси по телу и даже избавился с помощью неё от головной боли. А тут такие новости.

Он, конечно, почувствовал неприятные ощущения в районе шеи и холодок металла, но списал

это на фиксатор шеи в медкапсуле. А оно вон как получается.

А ведь Люк как раз собирался воспользоваться своими силами для освобождения из рабства. Даже придумал, какие чары использует. Достаточно ко всем встречным применять Майнд Трик.

«Но... — пронеслась в голове Ларса мысль. — Почему я ещё жив?»

— Док, ты больной?! — гневно завопил Хриплый. — А если мясу бошку снесёт? Мы же без денег останемся!

— А ты знаешь другой способ обезопаситься от псиона? — с иронией спросил Док.

— Да, мля! Вынь у него из башки имплант.

— Хриплый, считаешь, что ты умнее меня, медика четвёртого ранга? На оборудовании ниже пятого поколения с моими навыками мясо сдохнет скорее, чем выйдет вытащить из его башки имплант. А у нас на корыте, которое по недоразумению называется космическим кораблем, капсулы второго поколения и почти без медкартриджей.

— Сука, Док, предупреждать же надо! Я должен доложить об этом капитану.

«Значит, имплант не станут вынимать, — с облегчением подумал Люк. — У медтехника для этого слишком низкий ранг баз знаний и капсулы дерьмо. Хоть какие-то хорошие новости. И всё же интересно, почему я ещё жив?»

Люк стал перебирать в голове всё, что ему известно о пси-уловителях. А знал он об этом много, ведь его работа непосредственно связана с изучением Пси.

Пси-уловитель представляет собой миниатюрное устройство, которое улавливает Пси подобно прочим датчикам вроде радиоприёмника, ловящего радиоволны. Но это никак не лабораторное оборудование, которое после длительной настройки способно уловить тончайшие следы Пси в лабораторных мышах. Это грубые датчики, которые улавливают сильные возмущения Пси. К примеру, если применить мощную пси-технику вроде Майнд Трика, то датчик сработает. Но на Пси в теле псиона он реагировать не должен, иначе пленник останется без головы.

Ларс с облегчением выдохнул. Он понял, что испугался раньше времени. Ерунда. В пределах своего тела он способен использовать пси-техники. А зная мощность пси-возмущений различных техник, он был уверен, что заговоры никак не повлияют на срабатывание датчика в ошейнике со взрывчаткой. Слишком слабые возмущения создают волхвовские заговоры, их даже псионы А-ранга не могут почувствовать. Обнаружить такие воздействия можно только с помощью высокоточного научного оборудования последних поколений. А такие приборы можно найти только в специализированных институтах наподобие того, в котором работает Люк.

Вскоре Люк услышал гулкие шаги двух человек.

— Док, открывай капсулу, — приказал Хриплый.

Крышка капсулы откинулась в левую сторону. Люк обнаружил троих мужиков, наставивших на него станеры. Одним из них был Хриплый. У высокого и плотного пирата с маленькими карими глазами кожа была светлой, как у мулата со многими поколениями европейцев. Среднего роста накачанный афраец был темнокожим, но с оттенком кожи куда светлее, чем у Хриплого. Его серые глаза недобро прищурились.

Одежду пленнику никто не думал выдавать, как и обувь. Ноги обжигало холодом. Находиться обнаженным под взглядами четырёх недоброжелательно настроенных пиратов было, мягко говоря, некомфортно.

Люк различал волны страха и опаски, исходящие от пиратов. Чтобы перестать ощущать стопами холод, он разогнал по телу Пси. Тут же стало немного комфортнее, но даже до двухзвёздочного отеля было далеко.

Пираты были одеты кто во что горазд. На низком был потрёпанный синий комбинезон техника, на сероглазом — лёгкий защитный скаф. Хриплый щеголял в выдавшем виды лёгком военном скафандре, предназначенном для десантников. С виду он устарел задолго до рождения Люка, но всё ещё был функционирующим. Док был в старом белом медицинском комбинезоне.

— Мясо, даже не вздумай делать глупостей, — с угрозой произнёс Хриплый. — На тебе ошейник со взрывчаткой. Стоит тебе использовать ваши псионские штучки, как останешься без головы. Попытаешься снять ошейник, сбежать, броситься на кого-то или выкинуть какой-либо фортель... Бум! — руками изобразил он, как голова разлетается на куски. — Ты меня понял, мясо?

Люк едва заметно кивнул, при этом обратив внимание на то, что Док передал Хриплому браслет коммуникатора. Ему стало ясно: комм переделан под приём сигнала с ошейника. Значит, не любой пират сможет активировать взрывчатку. Только владелец коммуникатора. А вот по поводу снятия ошейника всё должно быть серьёзно. Наверняка предусмотрены датчики для этого.

— Вылезай! — гаркнул Хриплый.

Стараясь не делать резких движений, Люк медленно покинул капсулу. При этом он сразу начал начитывать проклятье на неудачу. Делал он это, не открывая рта и не произнося слов вслух. Это сложно, но Люк за год практики научился подобному трюку. Он понял, что главное желание, намерение и контроль. Остальное вторично. Если четко мысленно проговаривать заговор и точно так же, как при произнесении вслух, вкладывать туда Пси и то, чего хочешь добиться, то заклинание сработает с такой же эффективностью. Разве что активация происходит дольше, но это дело опыта и привычки.

Первое проклятье легло на Хриплого. Дока Люк пока проклинать не стал. Если того начнут преследовать неудачи, это может отразиться на пленниках в капсулах. Мало ли, ошибётся, а

люди пострадают. Так что Доку пока повезло.

— Вперёд! — зло прорычал низкий, сверля полуэльфа своими маленькими глазами, источающими превосходство.

Люк медленно двинулся через дверной проём, в который успел пройти сероглазый. Следом за ним, грозно сопя, шёл низкий.

Внезапно для всех раздался глухой звук, словно что-то ударилось об металлопласт.

— Мля! — раздался гневный вопль Хриплого. — Какая сука поставила у меня на дороге дверной косяк, чтоб его большим дилдо трахали!

Конвоиры обернулись назад и обнаружили командира, потирающего большой лапищей свой лоб.

Не выдержав, оба заржали как кони.

— Чё ржете, мля?! — Хриплый с яростным видом навис над низким.

Люк старался не привлекать к себе внимания и продолжал мысленно начитывать заговор.

Хриплый обогнул испуганно юркнувшего в сторону низкого и ногой отвесил Люку болезненный поджопник.

— Иди, мля!

Из-за боли Ларс сбился с концентрации. Он медленно двинулся вперёд по обшарпанному коридору, начав активацию проклятья с самого начала.

Коридор носил на всех поверхностях следы подпалин. Иногда встречались вмятины от пуль. В общем, никто даже не думал скрывать следов боёв, прошедших в этом коридоре. А уж ремонтировать что-то... Нет, это точно не про это корыто, которому по-прикидкам было несколько тысяч лет. Летать на таком старье откровенно страшно.

По бокам от пленника шли два пирата, а позади грузно топал Хриплый. Они не спускали дул станеров с Люка.

Ларс незаметно для всех направил завершённое проклятье в низкого и приступил к подготовке третьих чар. С виду он оставался испуганным и напряжённым, но даже не думал поддаваться панике. Ведь для сотворения пси-техник требуются спокойствие и концентрация. Можно,

наоборот, использовать некоторые техники на волне сильных эмоций, это увеличивает силу заклинаний. Но именно заговоры лучше применять с предельной концентрацией.

Прокляв третьего пирата на неудачу, Люк слегка приободрился. Он использовал чары, но при этом всё ещё жив. Конечно, он многое знал о пси-датчиках, был уверен, что ему ничего не грозит, но всё же червячок сомнений подтачивал изнутри: а вдруг нет, вдруг взрывчатка сработает?

Идти было недалеко. Корабль оказался небольшим, метров сто пятьдесят. А жилой отсек занимал малую его часть. Люк особо в звездолётах не разбирался, но в детстве много читал о технике Союза. По всем признакам раньше это был военный фрегат второго поколения.

Когда пираты остановились и тычком по рёбрам заставили замерить пленника, Ларс скривился от боли и удивился. В качестве камеры космические корсары использовали обычную каюту. У нее, как и у нескольких соседних, электронный замок оказался выжжен бластером, на его месте зияла небольшая дыра. Пираты не стали заморачиваться и чинить электронику, возможно, сэкономили на запчастях. Вышли из ситуации они довольно оригинальным образом: на дверь и стену наварили металлические скобы, в которые вставили стальную задвижку. Ну прямо разрыв шаблона: космический корабль и камера с засовом, словно в средневековье.

Пираты запихали пленника в камеру и со стальным скрежетом задвинули засов. Несмотря на простоту, такой замок надёжен. Изнутри выбраться практически невозможно.

— Ай, бя! — послышался громкий вопль низкого. — Сука, мой палец! Да ебал я эту задвижку и того, кто её делал!

На лице Люка расплылась ехидная улыбка. Чары работали. Теперь хотя бы несколькими похитителям жизнь не покажется раем.

Опыты на лабораторных нуках показали, что заговор на неудачу без поддержки постепенно уменьшает своё действие. Через месяц он становится относительно безопасным, а сходит на нет через три месяца, если подопытный доживает до этого времени.

Из всех подопытных, которые еженедельно подвергались воздействию этого заклинания, месяц прожили пятьдесят процентов. Нуки дошли от несчастных случаев пачками. Из тех же грызунов, которые подвергались воздействию один раз в месяц, до конца третьего месяца дожили сорок процентов. А максимальный срок жизни самого удачливого неудачника составил полгода.

Люк не надеялся, что у него будет так много времени, чтобы избавиться от всех пиратов. Но это тот случай, когда сделал гадость, а на сердце радость.

— Ёб вашу шалашевку! — послышался издали крик сероглазого пирата. — Чё за день такой? Какого хрена этот уборщик кидается под ноги честным торговцам?!

«Вот и третьего пробрало! — с ехидством подумал Ларс. — Споткнулся о робота-уборщика. Ничего, это только начало».

Камера не блистала изысками. Обычная каюта на четыре квадратных метра. К стандартным двум откидным койкам был колхозно приделан третий ярус. Никакого душа, но туалет в виде открывающейся по необходимости небольшой дырки в углу присутствовал. Тут не было никакого постельного белья. Пленнику предлагалось спать прямо на сильно потертом прочном пластике откидной койки. Все словно кричало о том, что для пиратов важно доставить больше рабов и им плевать на их комфорт.

Люку пришлось сесть на нижнюю полку-кровать и закинуть на неё ноги. Мягкому месту было неприятно соприкоснуться с шершавым холодным пластиком, но стопам стало легче, чем на ледяном металлопластовом полу.

Сидеть с напряженной спиной тяжело, но если откинуться на стенку, то спину обжигает холодом. Если лечь на полку, то кожу неприятно покалывает от соприкосновения с ободранными участками поверхности койки.

В таком положении более остро начинаешь осознавать важность одежды для человека. Люк был готов отдать пятую часть своих накоплений за самый поганый комбез. Хотя нет. Он четко понимал: пиратам нельзя передавать ни единого кредита. Так и так его ждет участь раба, но одно дело быть пленником с деньгами и надеждой на освобождение, другое дело остаться ни с чем. А пытки...

Физической боли Ларс не боялся. С базой «Эспер» ему достались техники внутреннего управления Пси. Среди них были и те, которые он уже использовал сегодня для лечения от головной боли и для согревания. Помимо них есть в арсенале парня и другие приёмы, к примеру, как отрешиться от боли.

Стать калекой Ларс хоть и опасался, но не боялся до открытия кирпичного завода. Это в прошлой жизни получить серьёзные травмы равнялось приговору к пожизненной инвалидности. В Союзе же медицина развита настолько хорошо, что даже новое тело отрастят, лишь бы мозг был жив и деньги имелись. На тело Люку не хватит, но на руки-ноги сбережений достаточно. Лучше уж деньги медикам отдать, чем похитителям.

Долго прохлаждаться пленник не стал. Он принял наиболее удобную позу для своего положения: сел по-турецки. Прикрыв глаза, Люк начал особым образом дышать, чтобы достигнуть медитативного состояния.

Постепенно дыхание полуэльфа выровнялось. Люк погрузился в одну из медитаций, знания о которой достались с базами знаний «Эспер».

Вообще база знаний пятого ранга предполагает обширную информацию, одно лишь изучение которой человеком с базовым ФПИ равным сотне займет пять тысяч часов. Если же получать тот же объём знаний и навыков обычным для прошлой жизни Люка способом, то придётся

потратить половину этой самой жизни. Вся эта выжимка была получена в НИИ изучения Древних за несколько столетий сотнями пси-активных ученых-экспериментаторов.

Да, современные навыки применения Пси сильно недотягивают до возможностей выпускника школы магии Древних. Но в применении Пси без волшебной палочки современные псионы достигли очень достойных результатов. Плюс благодаря импланту и нейросети управлять Пси становится намного проще. Люку было с чем сравнить. Если взять им же изобретенные техники, то раньше он выполнял их, словно будучи пьяным, с надетыми утяжелителями и с закрытыми глазами. А с имплантом «Эспер» его будто отрезвили, открыли глаза и сняли груз.

И вот в медитации Люк начал выпускать наружу Пси. Он делал это с крайней осторожностью: выдавливал силу по капельке и словно распылял её вокруг. Если бы повсюду на корабле расставили сверху тонкие пси-датчики, то сейчас они бы показывали, как вокруг полуэльфа медленно во все стороны расходятся волны энергии.

Люк осторожничал насколько мог. Ему совершенно не хотелось лишаться головы. Поэтому силу приходилось выжимать буквально на краю возможного мизера. В обычной ситуации он бы просто пустил вокруг себя волну Пси одним толчком, после чего смог бы почувствовать всех живых на корабле. Но сейчас ему для этого пришлось потратить целый час. Зато голова на месте.

Теперь Люк знал о том, где находится каждый пассажир корабля и мог наложить на них заговоры даже без необходимости нахождения в зоне прямой видимости. Его губы изогнулись и продемонстрировали хищный оскал.

— Учёное мясо, да? — едва слышно со злостью пробормотал он себе под нос. — Посмотрим, как вы запоёте...

Ларс ощущал на корабле сорок двух людей. Двенадцать из них по приглушённой мозговой активности он определил как пленников с танкера. Остальные тридцать без сомнений являются пиратами.

У Люка имелся обширный арсенал заговоров — одних из немногих чар, которые доступны в его положении. Придётся накладывать чары на каждого пирата по отдельности, что потребует много времени, но Ларсу спешить некуда. Так хотя бы он чем-то занят. Авось, пираты от переизбытка заклятий загнутся. А управлять кораблём найдётся кому. В крайнем случае сигнал о помощи никто не отменял. Аварийный маяк должен иметься даже на таком древнем и укатанном в хлам корыте.

«Хм... — задумался Люк. — С чего бы начать? Пожалуй, прокляну всех на неудачу, а потом... Полагаю, пиратам не помешает полечиться, например, от запора и от сложностей с мочеиспусканием. Да и от отравления было заклинание... для прочистки организма»